— Определенно, Невилл! Гарри взволнованно ответил, когда Невилл спросил, не хочет ли он провести с ним каникулы в особняке Лонгботтомов. «Большое спасибо! Это будет потрясающе!»

Невилл покраснел. — Я рад, что ты сказал «да». Когда я попросил у бабушки разрешения спросить, она не была уверена, что ты этого захочешь.

"Почему бы и нет? Ты мой лучший друг!" — воскликнул Гарри, все еще в восторге от приглашения, и немного громче, чем обычно. Они были одни на краю двора снаружи, так что все было в порядке.

Невилл просиял, в его груди зародилось легкое чувство гордости. Он был чьим-то лучшим другом!

"Так где же вы живете?" — спросил Гарри, немного успокоившись.

«На окраине Уилтшира, Англия, с бабушкой».

— И ты зовешь ее, бабушка, верно?

Невилл кивнул.

Глаза Гарри внезапно расширились, когда он посмотрел на Корал. — Гм, Невилл, она знает о Корал, верно?

Невилл кивнул. «Да, она читает «Ежедневный пророк», хотя ей нет дела до некоторых их репортеров. Я сказал ей, что Корал и Хедвиг, скорее всего, пойдут с тобой, если ты согласишься».

"И она в порядке с Корал?"

«Она только что сказала, чтобы вы знали, что Корал — ваша ответственность».

Гарри кивнул. "Хорошо."

Невилл улыбнулся, прежде чем стать серьезным и обеспокоенным.

Гарри нахмурился. — Невилл, что такое?

«Ну, на каникулах, как-нибудь, мы поедем… к моим родителям, и я, ну, бабушка сказала, что ты должна знать…» Невилл вздохнул, не зная, что еще сказать.

Гарри моргнул, немного сбитый с толку. — Хорошо, это хорошо, но я не понимаю. Я подумал… ну, когда я узнал, что ты вырос с бабушкой, я подумал, что ты… ну, как я.

Невилл грустно улыбнулся. — Да. Мои родители живут в больнице Святого Мунго.

Гарри нахмурился, ему не понравилось, к чему все идет.

— Десять лет назад моих родителей пытали Пожиратели Смерти с помощью Заклятия Круциатус. Они не… ну, они больше не сами по себе, — мягко продолжил Невилл. «И никогда не будет».

Гарри сглотнул. — Прости, Невилл.

Невилл равнодушно пожал плечами. «Я действительно не знал их раньше».

«Должно быть, все еще тяжело».

— Так и есть, — признал Невилл.

— Спасибо, что рассказал мне, Невилл.

После этого они долго не разговаривали.

О о о о о

Гарри направился в кабинет директора. На следующий день начались каникулы, и он очень хотел уехать с Невиллом и уже полностью собрал вещи, включая медицинские книги, которые мадам Помфри разрешила ему взять.

Он не знал, почему профессор Дамблдор позвал его, но Невилл сказал, что это, вероятно, потому, что он едет с ним домой на каникулы. По словам Невилла, его бабушка сочла необходимым согласовать его визит с директором еще до того, как его официально пригласили. Следуя указаниям профессора Спраут, он оказался перед каменной горгульей.

— Эм, лимонные леденцы? — спросил Гарри, чувствуя себя немного глупо, разговаривая с горгульей. Однако, к его удивлению, она скользнула в сторону, и в поле зрения повернулась лестница.

Поднявшись, он постучал в дверь.

— Входи, Гарри.

Гарри подчинился, узнав голос Дамблдора.

Войдя в кабинет, он быстро был взят с места. Было так много штуковин и сверкающих вещей, на которые можно было смотреть, но это не было похоже на старый музей, как можно было бы подумать. Нет, это было очень приятно.

— Привет, Гарри.

Гарри посмотрел в сторону кабинета и обнаружил большой деревянный стол перед красочно одетым Альбусом Дамблдором. На насесте рядом со столом спала красная птица.

— Здравствуйте, сэр, — сказал он, осторожно продвигаясь вперед.

— Лимонную дольку, Гарри? — предложил он, указывая на миску на краю стола.

Гарри улыбнулся. — Спасибо, сэр, — сказал он, останавливаясь у стола.

«Не стесняйтесь садиться, Гарри. Если вы еще не собрались, у вас не будет проблем».

Гарри облегченно улыбнулся. Он был почти уверен, что не попал в беду, но все же приятно было узнать наверняка.

— Ну, мне сказали, что ты проведешь каникулы с Огастой и Невиллом Лонгботтомами.

"Да сэр."

"Я надеюсь, вы полностью упакованы?"

"Да сэр."

Дамблдор кивнул, его глаза заблестели, прежде чем он стал немного серьезнее. Поднявшись, он подошел к одной из полок позади своего стола. Подняв руку к одной из искусно сделанных коробок, Гарри заметил, что рука директора тщательно обмотана белой тканью.

: Я чувствую слабые следы засохшей крови в воздухе: Коралл тихо прошипела. : Я считаю, что директор каким-то образом поранился:

Гарри молча кивнул, задаваясь вопросом, что случилось и почему директор еще не исцелил себя. Конечно, директор мог наложить простое исцеляющее заклинание?

Дамблдор обернулся, держа в руках маленький простой медальон, который можно было прикрепить к ожерелью или браслету. В центре белого металла был изображен феникс, а по краю — гравюры на непонятном языке.

«Я хочу, чтобы ты носил это с этого момента, Гарри. Это аварийный портключ. Он активируется, если твоя жизненная сила внезапно упадет по какой-либо причине или если ты скажешь «база Фоукса» . Он приведет тебя сюда и предупредит мадам Помфри и Я к твоему приезду».

Гарри моргнул.

— Это всего лишь мера предосторожности, Гарри. Насколько я понимаю, профессор Снейп говорил с тобой о необходимости таких вещей?

Гарри медленно кивнул, взяв медальон и увидев наверху небольшой крючок, который можно было легко прикрепить к ожерелью, которое дал ему Снейп. Он быстро пристегнул его к серебряной цепочке на шее, прежде чем спрятать под мантией.

Дамблдор улыбнулся, положив руки на стол. И снова взгляд Гарри был прикован к белой повязке на руке старого волшебника. Директор заметил, куда был направлен его взгляд, и мягко улыбнулся.

«Другая причина, по которой я позвал вас сюда, заключалась в том, чтобы лично увидеть, как далеко вы продвинулись в парселмагии». Он шевельнул раненой рукой и начал развязывать повязку.

— Что случилось, сэр?

«Я был немного неосторожен, путешествуя по лесу несколько дней назад. Обычно я бы сразу вылечил порез, но потом мне стало любопытно. Если вы не возражаете, я бы хотел, чтобы вы вылечили это. Мадам Помфри сказала мне, что вы лечили нескольких своих сверстников, и, поскольку они мои ученики, я хотел бы лично убедиться в вашей хорошей работе».

Гарри встал со своего места и подошел ближе к столу, чтобы лучше рассмотреть. Дамблдор повернулся на стуле и жестом пригласил Гарри обойти стол.

Глядя на руку директора, которая теперь была полностью открыта, Гарри обнаружил длинную рану вдоль нижней части старой ладони. Она была красной и опухшей по краям, и Гарри сразу понял, что она заражена. Гарри также пришел к выводу, что то, что вызвало порез, было тупым и неровным.

«Ну, сэр, он выглядит зараженным, но это не должно быть проблемой. Вы хотите, чтобы он онемел, пока я его вылечу?» — спросил Гарри, переходя в «профессиональный режим», о

котором мадам Помфри говорила, что он принимает, когда лечит кого-то.

"Вы можете сделать это?" — спросил Дамблдор, немного удивленный.

Гарри кивнул. «Это не так сложно. Моя магия просто временно покрывает нервы, блокируя болевые сигналы».

«Понятно. Ну, не беспокойся об этом. Я и без этого обойдусь», — сказал он легкомысленно.

Гарри кивнул, не слишком удивившись, что директор отклонил предложение. Большинство парней, которых он исцелил, отказались от обезболивания. Когда на прошлой неделе он исцелил Фреда Уизли, Джордж, его близнец, сказал, что согласиться на такое было бы по-девичьи.

Гарри взглянул на лицо Дамблдора, прежде чем взять раненую руку в свою правую и провести левой с Корал вокруг его запястья.

«Возможно, будет немного больно, когда моя магия позаботится о заражении, но это не должно причинить большей боли», — просто заявил он.

Дамблдор кивнул, внимательно наблюдая.

Гарри подумал, не было ли это скорее испытанием, чем любопытной просьбой. В любом случае, он полагал, что директор имеет право убедиться, что он достаточно продвинулся в парселмагии. Кто знает, насколько Правление действительно озабочено всем этим, и он не хотел, чтобы кто-нибудь подумал, что он не так усердно работает над магией, как мог.

: ранить, очистить; режь, лечи: прошипел он.

Он почувствовал, как мускулы в руке Дамблдора слегка напряглись, когда он вытянул свою магию и взял руку директора, быстро подавив инфекцию и залечивая рану. Он наблюдал, как плоть срослась, не оставив ни шрама, ни следа того, что рана когда-то была.

Дамблдор закрыл и снова открыл руку, проверяя исцеляющую работу. Он улыбнулся.

«Очень впечатляет, Гарри. Молодец».

"Это не было проблемой, сэр."

Дамблдор посмотрел на Корал. — И спасибо, мадам Корал.

Корал выпрямилась в явной гордости, купаясь во внимании. Гарри весело ухмыльнулся.

«Она говорит: «Пожалуйста», — перевел Гарри.

Дамблдор коротко кивнул ей, прежде чем обернуться к Гарри. «Ну, мой мальчик, наслаждайся зимними каникулами и счастливых праздников».

О о о о о

Поездка на поезде до станции пролетела незаметно, и, прежде чем Гарри успел это заметить, они уже сошли с поезда и поспешили к жуткой старухе, стоявшей рядом с местом, где студенты сошли, чтобы воссоединиться со своими семьями на каникулах.

— Это моя бабушка в шляпе с изображением стервятника. Да ладно, она не любит ждать, — задыхаясь, сказал Невилл, таща сумку за собой и пытаясь удержать Тревора в нагрудном кармане.

Гарри удалось не отставать от него, волоча за собой чемодан с клеткой Хедвиг, балансирующей наверху.

— Добрый вечер, бабушка, — сказал Невилл, стоя по стойке смирно всего в трех футах от нее.

— Невилл, — сказала она, слегка задрав нос.

Невилл быстро прочистил горло, положив свои вещи, и повернулся к Гарри. «Бабушка, позвольте представить вам Гарри Поттера, моего друга и товарища по Пуффендуйцу. Гарри, это моя бабушка, Августа Лонгботтом, матриарх моей семьи».

Гарри протянул правую руку, удерживая Корал за спиной, чтобы она не попадалась на глаза. Она взяла его за руку, оценивая его. Гарри держался высоким и прямым. «Приятно познакомиться, миссис Лонгботтом. Спасибо, что пригласили меня на этот праздник».

Она натянуто кивнула, но, похоже, одобряла то, что обнаружила.

«Сначала мы оставим твои вещи в особняке, а потом поедем в Косой переулок», — сказала она, протягивая носовой платок. «Крепитесь, вы оба, и убедитесь, что вы хорошо держите свои вещи. Мы не вернемся сюда, если вы что-нибудь оставите».

Гарри и Невилл быстро сделали, как им было сказано, хотя Гарри вопросительно посмотрел на Невилла.

Как только он взялся за тряпку, Гарри успел разобрать, как Невилл бормочет: «портключ» в ответ на его безмолвный вопрос. Внезапно, со всеми своими вещами, он почувствовал, что его дернуло в сторону, прежде чем он ненадежно приземлился на гравий.

— В первый раз, вижу, — сказала миссис Лонгботтом, пока Невилл помогал Гарри подняться.

— Да, мэм, — выдавил он, потирая руку, которой он ударился о край чемодана. Хедвиг была взлохмачена и недовольна тем, что находится в клетке, которая теперь лежала на боку. Гарри быстро исправил это, прежде чем встать и оглядеться.

Они шли по гравийной дороге, ведущей к огромному особняку посреди прерии. Это было великолепное место, и Гарри мог видеть боковые здания, ответвляющиеся от великолепного, ухоженного участка.

— У вас получилось намного лучше, чем у Невилла в первый раз, мистер Поттер, — заявила миссис Лонгботтом, прежде чем посмотреть на их вещи. «Просто оставь все. Об этом позаботятся домашние эльфы. А теперь вы оба возьмите меня за руку. Мы собираемся аппарировать в переулок».

Все еще несколько ошеломленный портключом, Гарри сумел сделать то, что ему сказали, с Невиллом, хотя он понятия не имел, что значит «аппарировать».

— Подожди, — прошептал Невилл, когда все закружилось, как ужасный калейдоскоп кружащегося хаоса, от которого его просто тошнило, когда он был разбит со всех сторон.

Они приземлились, хотя Гарри не знал, когда они стартовали.

— Все в порядке, Гарри? — спросил Невилл, похлопывая его по спине.

Гарри сглотнул, обнаружив, что сгорбился, борясь с желчью, которая хотела вырваться наружу. Он медленно кивнул. «Д-да, хотя я думаю, что чуть не потерял эту шоколадную лягушку».

— Никогда бы не подумал, что у пуффендуйца стальной желудок, мистер Поттер, — сказала миссис Лонгботтом, ее тон был ни легким, ни тяжелым, когда она посмотрела на него сверху вниз.

«Да, ну, большинство не подумало бы, что пуффендуйец тоже может быть змееустом, но вот я здесь», — сказал он, все еще сгорбившись и пытаясь успокоить желудок.

: Осторожно, Гарри. Следите за своим тоном. Я не думаю, что она оценила такой ответ: Корал сказал из своего рукава.

: Это был не ответ, это был факт, — прошипел Гарри себе под нос.

Это вышло как легкое хрипение, так что миссис Лонгботтом не придала этому значения. Однако Невилл узнал этот звук и понял, что говорил с Корал в рукаве.

Наконец, Гарри выпрямился, больше не боясь извергать что-то повсюду. Он быстро сообразил, что они были на краю Косого переулка, вне проходов покупателей и у входа в переулок, где находился Дырявый котел.

— Что ж, теперь, когда вы достаточно поправились, нам есть что подобрать, — сказала миссис Лонгботтом, ведя вас по переулку к мистеру Олливандеру.

Глаза Невилла расширились от счастья, и Гарри почувствовал, как магия его друга угасает от радости.

— А, мистер Поттер. Признаюсь, я не ожидал увидеть вас снова так скоро, — сказал мистер Олливандер, появившись словно из ниоткуда, как только они вошли.

— Здравствуйте, мистер Олливандер, — сказал Гарри, когда старый жуткий мужчина обратил свое внимание на Лонгботтомов.

— Мадам Лонгботтом, так приятно снова вас видеть. Сосна, сердцевина дракона, тринадцать дюймов. Надеюсь, ваша палочка вела себя как надо?

— Да, мистер Олливандер, но не могли бы мы перейти к делу? Моему внуку нужна новая палочка. К сожалению, палочка его отца ему не подходит, — сказала она холодным голосом, словно Невилл виноват в том, что палочка с ним плохо работала.

Невилл посмотрел вниз, пристыженный. Челюсти Гарри сжались.

:Полегче, Гарри: Коралл успокоился.

— Да, знаете ли, палочка выбирает волшебника. С этим мало что можно поделать, — сказал Олливандер с некоторой тревогой.

— Да, вполне, — подтвердила миссис Лонгботтом с едва скрываемым фырканьем.

Затем Олливандер двинулся вперед, измерив Невилла так же, как и Гарри несколько месяцев назад.

«Мне пришлось перепробовать много разных палочек, Невилл. У меня это заняло много

времени, но профессор Снейп сказал, что у некоторых волшебников это занимает немного больше времени».

Невилл мрачно кивнул, когда Олливандер стал заставлять его пробовать палочку за палочкой, а миссис Лонгботтом нетерпеливо стояла у двери.

Гарри подошел к стойке с кобурой для палочки и взял черную кожаную, похожую на свою.

— Эй, Невилл, ты собираешься оставить палочку своего отца? — неожиданно спросил Гарри.

Невилл помолчал, взглянув на бабушку. «Э…»

«Она отправится обратно в хранилище. Возможно, будущий Лонгботтом действительно воспользуется палочкой моего сына», — коротко сказала она.

Невилл посмотрел вниз и торжественно положил руку на карман. Гарри знал, что здесь он держит палочку своего отца.

— Хм, а почему бы Невиллу пока не оставить его в качестве вторичного? — спросил Гарри, набираясь смелости. «По крайней мере, тогда он будет использоваться время от времени и не пылиться».

«Возможно, такая договоренность не была бы неразумной», — заявила она.

Гарри взял со стойки вторую кобуру для палочки.

— Мистер Поттер, что вы делаете? — спросила миссис Лонгботтом, заметив два предмета в его руке.

— Профессор Снейп говорит, что иметь кобуры для палочек очень важно, и что ими пользуется каждая здравомыслящая ведьма и волшебник, — сказал Гарри, подходя к прилавку и вытаскивая галеон, чтобы заплатить за них. Их было 9 серпов за штуку и один галеон на двоих.

Олливандер одобрительно кивнул Гарри, увидев, как тот положил платеж на переднюю стойку, а затем отправился в заднюю часть, чтобы собрать еще палочек, чтобы Невилл попробовал их.

«Вот, Невилл, положи вот это на внутреннюю часть предплечья своей руки с палочкой, вот так», — сказал он, закатывая рукав, чтобы показать ему кобуру, в которой была его основная палочка. — А этот, — начал он, вставая на колени и быстро поднимая штаны на левой ноге Невилла, чтобы закрепить вторую кобуру, не обращая внимания на то, что миссис Лонгботтом наблюдала за ним. «Вы надеваете икру. Волшебники недооценивают противников, которых, по их мнению, они обезоружили».

— Гарри, ты не должен был дарить мне это, — начал Невилл, смущенный, когда Гарри встал, закрепив кобуру на ноге. — Я имею в виду, я рад, что ты это сделал, но…

Гарри отмахнулся от него. — Считай их ранним рождественским подарком, Невилл. Ты мой друг, это не проблема.

Миссис Лонгботтом моргнула, когда Невилл оцепенело кивнул.

"Хорошо!" — заявил Олливандер, выходя с еще несколькими коробками палочек. "Давайте попробуем эти".

Невилл попробовал еще несколько, но все они не подходили друг другу, пока, наконец, не… . . он пришел к темной палочке.

Золотые искры вырвались из кончика, самая сильная реакция, которую Невилл когда-либо получал от любой палочки, и все сразу поняли, что он нашел палочку для него.

— Вау, — выдохнул Невилл.

«Холли, одиннадцать дюймов, волосы из хвоста единорога», — объявил Олливандер, нежно глядя на палочку, прежде чем взглянуть на Гарри. «Вполне подходит».

— Моя палочка — Холли, тоже одиннадцать дюймов, Невилл, — сказал Гарри.

«Это нечто большее, чем это простое сходство, мистер Поттер, — вставил Олливандер. — Видите ли, эта палочка и ваша палочка сделаны из одного и того же дерева и имеют одинаковую длину. быть довольно близко для остальной части ваших жизней.»

— Значит, наши палочки — братья? — спросил Гарри с некоторой тревогой, учитывая, что его палочка уже принадлежала брату Волдеморта.

«О, я бы пошел дальше и сказал, что близнецы. В отличие от других палочек-братьев, у которых есть сердцевины, происходящие от одного и того же животного, остролист, собранный и использованный для ваших палочек, был не только с того же дерева, но и с одной и той же ветки . То есть довольно редко, потому что обычно из ветки можно сделать только одну палочку, а не две. Будет интересно посмотреть, где вы оба будете через двадцать лет.

Гарри и Невилл переглянулись, не зная, что и думать. С этими словами миссис Лонгботтом заплатила за палочку Невилла, не говоря ни слова, прежде чем аппарировать их всех обратно в особняк.

— Покажи ему особняк, Невилл, а потом убедись, что ему ничего не нужно для комнаты.

Позови одного из эльфов, если что, — сказала миссис Лонгботтом, уже выходя из комнаты.

— Да, бабушка, — послушно сказал Невилл, прежде чем посмотреть на Гарри. "Сюда."

Гарри с радостью последовал за ним.

В особняке было довольно скованно, и Гарри подумал, неужели во всех особняках должно быть так холодно. Это было не холодно с точки зрения температуры, но эмоционально холодно. У всего этого места было какое-то жуткое ощущение, и тот факт, что там были движущиеся портреты, не имел к этому никакого отношения. Это была атмосфера. Все было идеально и чисто, до такой степени, что Гарри пришлось задаться вопросом, живет ли там вообще кто-нибудь. Это немного нервировало.

Невилл показал ему гостиную и столовую, затем кухню и библиотеку, а затем, наконец, спальни и ванные комнаты. Невилл показал ему только первые два этажа, сказав Гарри, что на верхнем этаже расположены спальни и кабинеты.

— А это моя комната, — сказал Невилл, и впервые в его голосе появилась гордость.

Это была маленькая, простая комната, но опрятная и удобная. У стены стояли комоды со шкафом в углу и окном в нескольких футах справа. У двери стояли два неподвижных портрета, слегка спрятанные за одним из высоких комодов, так что, чтобы их увидеть, нужно было встать прямо на одну линию с ним. Школьные вещи Невилла лежали на кровати.

— Это великолепно, — сказал Гарри, обращая внимание на книги о растениях, сложенные на коротком комоде, и несколько предметов, разбросанных поверх них.

Невилл улыбнулся, счастливый, что его номер получил одобрение друга.

— Ты будешь спать рядом, сейчас я тебе покажу. Ванная через холл, — продолжил он, начиная выходить из комнаты.

Гарри начал следовать за Невиллом, но остановился у неподвижных портретов, быстро увидев их сходство с Невиллом.

— О, — сказал Невилл, отступая назад. «Это мои родители. Они сделали свои портреты за несколько недель до того, как это случилось».

Гарри медленно кивнул, внезапно задаваясь вопросом, как выглядели его родители. Он никогда даже не видел картины.

— У меня нет фотографии моих родителей, — тихо признался Гарри. — У Дурслей их не было,

по крайней мере, они мне их не показывали. Хрф, они, наверное, сожгли все, что у них было.

Невилл выпрямился, и Гарри подумал, не злится ли Невилл на него. Через мгновение Невилл заговорил. «Ну, я не думаю, что у меня есть что-то от твоего отца, но я думаю, что у меня есть что-то от твоей мамы. Э-э, наши мамы были друзьями, по крайней мере, так мне однажды сказала бабушка».

Глаза Гарри расширились. «У вас есть фотографии? Я хотел бы их увидеть».

«Я спрошу у бабушки, где старые школьные фотографии моей мамы; там должно быть несколько фотографий твоей мамы», — пообещал Невилл.

Гарри не мог отблагодарить Невилла, когда позже в тот же день смог достать фотографии с чердака. Конечно же, их матери были друзьями, и, если судить по количеству их совместных фотографий, они были лучшими друзьями.

— Э-э, Невилл, мне просто любопытно, у тебя есть палочка твоей мамы? — спросил Гарри, когда они встретились в комнате Гарри после распаковки вещей.

Невилл печально покачал головой. — Нет, в тот день его сфотографировал один из Пожирателей Смерти.

«О. Палочка моего отца тоже была уничтожена. Профессор Снейп сказал мне, что ее нельзя найти в Годриковой Впадине».

— У тебя есть палочка твоей матери? — спросил Невилл, внезапно заинтересовавшись.

Гарри улыбнулся. «Да, это моя дополнительная палочка, но никому не говори. Она у меня на голени».

— Не волнуйся, я не скажу. Помни, у меня тоже есть вторичка, — с улыбкой сказал Невилл. «Я думаю, это довольно круто, что у нас есть двойные палочки».

Гарри кивнул. "Да, и я думаю, что твоя бабушка была так же удивлена, как и мы".

Невилл рассмеялся. «Да, я видел ее лицо. Знаешь, когда я впервые написал ей о приглашении на Рождество, я не думаю, что она поверила, что мы друзья».

— Она недооценивает тебя, ты знаешь это, верно?

Невилл пожал плечами. «Некоторое время она боялась, что я сквиб. Великий дядя Элджи

продолжал пытаться заставить меня творить нечаянную магию. Однажды я чуть не утонул».

Гарри нахмурился. «Мадам Помфри сказала мне, что дети-волшебники проявляют признаки магии по-разному, и не всегда явно. Как часто вы болели?»

«Хм, ну, не так уж много. Может быть, раз в год, если что».

Гарри задумчиво кивнул. — А когда ты поранился, сколько времени тебе понадобится, чтобы поправиться?

Невилл прищурил глаза, вспоминая. «Знаешь, совсем недолго. Однажды я сломал запястье, и через несколько дней все зажило».

Гарри улыбнулся. «Ваша магия — это то, что мадам Помфри называет «интровертом». Она говорила мне об этом, когда я читал «Контролируя свою внутреннюю магию». Можешь прочесть, если хочешь. Я закончил с этим».

"Хорошо спасибо."

«У некоторых людей их магия время от времени проявляется во время стресса, у других, таких как вы, она обращается внутрь себя». Гарри сделал паузу, прежде чем издать небольшой смешок. «Знаешь, может быть, поэтому ты так хорошо разбираешься в растениях. На вещи, над которыми ты работаешь руками, может воздействовать магия, циркулирующая под твоей кожей».

— Это так мило, — сказал Невилл, прежде чем наклонить голову в сторону Гарри. — Какая у тебя магия?

Гарри моргнул. "Хм, не знаю. Раньше я особо не болел. Насморк и прочее, но ничего серьезного, что очень хорошо. больно, я исцеляюсь довольно быстро. Так что в этом я похож на тебя, но у меня было несколько довольно... сильных случаев случайной магии.

"Ой?" — заинтригованно спросил Невилл.

Гарри пожал плечами. «Я появился на крыше после того, как меня преследовали мой двоюродный брат и его друзья; я отрастил себе волосы и сделал волосы моего учителя голубыми. Что-то в этом роде».

«Так же было время со Смитом в нашей комнате в общежитии», — напомнил ему Невилл.

«О да, и это».

— Может быть, вы оба, — предположил Невилл.

«Я полагаю, что это возможно. Помимо черного и белого, есть еще и серый».

— Что ж, ужин скоро будет готов. Нам надо пойти умыться, — сказал Невилл, вставая.

О о о о о

Северус поместил пробку в первую фляжку для Гарри, прежде чем наложить на нее заклинание сохранения. Аккуратно положив его в коробку, чтобы отправить по почте позже в тот же час, Северус мягко улыбнулся и повернулся, чтобы начать наливать следующее зелье во вторую фляжку.

Это был последний агрессивный режим зелий, который он установил для Гарри. Наконец, после пяти месяцев зельеварения, Северус был уверен, что Гарри полностью оправился от лечения у Дурслей и не будет страдать от длительных физических или магических болезней.

Северус уже заметил улучшение, и если другие профессора внимательно присмотрятся к мальчику, они тоже это заметят. Гарри немного поправился. Там, где раньше его руки выглядели слабыми, теперь у него были худые, молодые, мальчишеские мускулы. Он все еще был худым, но это была естественная худоба. Таким худым, каким был его отец в его возрасте, подтянутым и худощавым. Северус почувствовал, как в груди поднимается странная гордость. Он сделал это.

Внезапно он услышал стук в дверь.

— Войдите, — позвал он, уже зная, кто там.

— Привет, Северус, — сказал Ремус, осторожно входя в свою лабораторию.

— Люпин, — ответил он, прежде чем повернуться, чтобы взять у Ремуса волчье зелье.

Северус знал, что Ремусу было трудно его читать, и ему это нравилось. Он вел себя хорошо с тех пор, как появился Ремус, но и не был теплым и приветливым. Он знал, что быть слишком дружелюбным будет подозрительно, хотя какая-то часть его была не против снова подружиться с оборотнем, как он был с ним много лет назад.

— Спасибо, Северус, — сказал Ремус, беря зелье, которое Северус держал для него.

Северус кивнул, прежде чем снова сосредоточиться на коробке, которую вскоре должен был отправить Гарри. Он поставил вторую фляжку, взмахнув над ней палочкой.

Ремус прочистил горло, явно желая что-то сказать.

— Да, Люпин? — спросил Северус, его голос не был ни холодным, ни добрым. Это просто было.

- Это не совсем мое дело, но мне любопытно... Каждый раз, когда я спускался сюда, я видел, как ты варишь эти зелья, как сейчас, хотя я никогда раньше не видел, чтобы ты разливал их в фляги. Вы принимаете приказы от людей за пределами замка? он спросил. Очевидно, нейтральное отношение Северуса к нему в последние несколько месяцев побуждало его быть немного любопытным.

«Это интересная идея, но нет, это не заказ, который я получил для какого-то тайного бизнеса, которым я занимаюсь вместо того, чтобы быть профессором», — ответил Снейп, прежде чем сделать паузу, задаваясь вопросом, что он должен раскрыть, если что-либо.

— О, понятно, — сказал Ремус, немного разочарованный тем, что ему не рассказали больше.

«Если хочешь знать, это для студента, и нет, я не беру с них плату».

Ремус моргнул. «Студент? И они должны принимать их каждую неделю? Разве это не немного… Я имею в виду, эти зелья кажутся довольно серьезными».

— Они нужны для ремонта и предотвращения серьезных проблем, — просто заявил Северус, возвращаясь к последней фляжке.

— Директор знает об этом? — внезапно спросил Ремус, хотя было очевидно, что он пожалел о своих быстрых словах в тот момент, когда они были произнесены.

Северус уставился на него, приподняв бровь. "Да. Я сообщил ему, что буду обеспечивать этот режим для студента и почему. Он доверился моему суждению и предоставил мне заботиться о студенте так, как я считаю нужным. На самом деле, это последняя партия, которую студент должен будет принять. , по крайней мере, насколько я могу судить на данный момент».

— Что ж, это хорошо, — сказал Ремус с легкой тревогой, опасаясь, что оскорбил мастера зелий и лишил его всякой надежды стать дружеским знакомым, а не терпимым сверстником.

– Я немного удивлен, что ты не спросил меня об этом раньше, – спустя мгновение заявил Северус, закрывая коробку, поставив туда последнюю фляжку вместе с запечатанным письмом.

Ремус выглядел ошеломленным заявлением. — Ну, я уже некоторое время задавался вопросом, но так как не мне было спрашивать...

— Но вы спросили сегодня.

— Э… да. Полагаю, мое любопытство взяло верх надо мной.

— Это… не был необоснованный вопрос, — немного нерешительно заявил Северус.

Ремус мягко улыбнулся. — Я рад, что не обидел.

«Меня уже не так легко обидеть, как раньше, Люпин».

Ремус какое-то время смотрел на него, и в его глазах появилось странное выражение, которое Северус не мог определить.

— Да, я заметил, — медленно сказал он, прежде чем покачать головой. — Ты действительно оказался лучшим человеком. Сомневаюсь, Джеймс или… Он вздохнул, не в силах упомянуть Сириуса. «Ну, я сомневаюсь, что мы были бы так… любезны, как ты был со мной, если бы ситуация изменилась».

Северус повернулся спиной к Ремусу, привязывая сверток к своему филину. — Возможно, — прошептал он.

— Еще раз спасибо за зелье, Северус, — сказал Ремус, прежде чем уйти.

О о о о о

Гарри выпил три зелья, которые привык пить каждую неделю. Допив последнее зелье, он обратил внимание на письмо профессора.

Мистер Поттер,

Уверен, вам будет приятно узнать, что вы больше не будете получать ни одно из трех зелий, которые вы, несомненно, только что выпили. Я уверен, что вы выздоровели, и вам больше не угрожают длительные последствия вашей предыдущей семейной жизни. Однако это не означает, что я хочу узнать, что вы расслаблялись, заботясь о себе, и таким образом мешали себе полностью раскрыть свой потенциал. Я буду очень недоволен, если такие вещи произойдут.

Профессор Северус Снейп, мастер зелий

Гарри снова сложил письмо и с улыбкой положил его обратно в коробку.

— Я позабочусь о себе и раскрою свой потенциал, профессор, обещаю, — тихо сказал он в одиночестве в своей комнате.

Внезапно в дверь постучали.

— Войдите, — сказал он, убирая коробку в багажник.

— Доброе утро, Гарри, — сказал Невилл. "О, у вас есть почта?"

— Да, сегодня утром оно пришло через мое окно, — сказал Гарри, переходя к темно-зеленому конверту, который он пропустил, чтобы сначала открыть посылку от профессора Снейпа.

— Бабушка хотела, чтобы я сообщил тебе, что завтра мы поедем в больницу Святого Мунго, чтобы навестить моих родителей, — сказал Невилл, рассказывая об этом Гарри гораздо непринужденнее, чем кому-либо другому.

— Хорошо, — сказал Гарри, не зная, что еще сказать.

Гарри начал открывать письмо и увидел свое имя, написанное жирным шрифтом на обложке.

Невилл нервно переминался с ноги на ногу. — Эм, Гарри?

— Да, Невилл? — спросил он, подняв глаза.

— Я хотел спросить, не могли бы вы… ну, не могли бы вы кое-что для меня сделать?

— Да, конечно, что это?

Невилл замер и отвел взгляд Гарри. «Мои родители. Вы можете почувствовать, что с кем-то не так. Я бы хотел, чтобы вы…»

«Поставить диагноз своим родителям?»

Невилл кивнул. «Я не ожидаю, что вы сможете сделать их лучше. Десятки целителей пытались их лечить, но…» Он вздохнул, побежденный.

«Я посмотрю, что не так, и, если я думаю, что смогу, я постараюсь им помочь. Обещаю».

Невилл улыбнулся, сдерживая слезы. — Спасибо, Гарри. Я знаю, что это глупо, но… Я… Несмотря на все, что я знаю, я думаю, что Целители ошибаются, и часть меня надеется, что

можно что-то сделать.

«Почему ты думаешь, что Целители ошибаются?»

«Моя мама, она отвечает мне. Она даже… она дает мне маленькие вещи. Она даже никогда не признает никого другого. Это должно что-то значить».

Гарри понимающе кивнул. «Хорошо, Невилл. Завтра я посмотрю, что смогу узнать. Может быть, Целители что-то упустили, и я могу им сказать».

Невилл улыбнулся, не в силах ничего сказать. Гарри снова посмотрел на письмо и открыл его.

Мистеру Гарри Джеймсу Поттеру

Сердечно приглашаем вас присоединиться к семье Малфоев на их ежегодной рождественской вечеринке.

23 декабря

Люциус и Нарцисса Малфой

Поместье Малфоев

Уилтшир, Англия

16:00 – 23:00

Ужин и напитки будут предоставлены

Официальная одежда

Гарри моргнул, прежде чем из конверта выпал еще один лист бумаги.

Эй, Гарри,

Надеюсь, ваш отпуск пока проходит хорошо, и надеюсь увидеть вас на вечеринке. Обычно они могут быть довольно скучными, но с вами там наверняка будет намного лучше, так что просто ответьте на приглашение до следующей недели, если сможете прийти.

Ваш друг,

Драко

— Что ж, это интересно, — сказал Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/76005/2262992